

Штейнберг

*Миссия
"Эдем"*

12+

Штейнберг Миссия «Эдем»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64153577

SelfPub; 2021

Аннотация

На Марс отправлена международная миссия, состоящая из ста человек, их задача – построить новый мир. Звучит красиво... Но на Земле над проектом работало слишком много людей, они так и не смогли договориться, что на самом деле значит "построить новый мир".

Штейнберг

Миссия "Эдем"

«Для запуска аппарата – нажмите на мигающую кнопку»

Машина начинает разогреваться и шуметь. Гул, вибрация. Дрожь волной проходит по всем прилегающим поверхностям.

–Кажется, температура высоковата. Похоже на перегрев.

Гул усиливается, вибрирующие толчки медленно сдвигают машину к краю.

–Что-то точно идет не по плану.

Шум, дрожь, в воздухе уже очевидным становится запах гари. Хлопок! Во все стороны разлетаются комки коричневой массы.

–Сколько можно! Наша кофемашина опять сломалась.

–Кто-нибудь напишите администраторам. Мы не переживем следующие недели без кофе. Они будут намного тяжелее, чем все предыдущие пять месяцев вместе взятые.

–Наш новый стажер обещал принести. Интересно посчитать, сколько кофе выпито в Командном центре за эти пять с половиной месяцев.

–Примерно столько же, сколько будет выпито за ближайшие 15 дней, нам всем придется как-то продержаться во время Посадки, не думаю, что хоть один человек в Центре будет спать.

–Вряд ли кофе тут сможет помочь, выспимся после. Я кстати уже взял себе отпуск после Посадки, минимум неделю планирую проспять.

–Мы с семьей тоже летим в отпуск, у меня выходной был еще до запуска и начала подготовительного этапа Миссии. Последние года два видел море только на фото со спутника.

Стеклянные двери разъехались, в неестественно освещенное огромными экранами помещение втиснулся рыжий неловкий паренек, у которого в каждой руке было по три дымящиеся кофейных кружки. Его пусть и достаточно длинные пальцы были как-то неестественно выгнуты в крючки, руки покраснели и дрожали так, будто чашки в руках были раскалены. Не нужна была степень доктора технических наук или продвинутые навыки математического моделирования, чтобы понять, что конструкция стажер-кружки-кофе очень нестабильна. Он неловко прошел к толкающимся вокруг кофемашины старшим коллегам (кстати докторам наук). Очевидно, что, если бы они не были так глубоко погружены в свои Послепосадочные планы, то смогли бы предотвратить маленькую кофейную катастрофу. Кто-то из его коллег громко вещал:

–Я с друзьями в поход, подальше от цивилизации. Устал, если честно, за это время от людей и бесконечных совещаний. От вас всех тоже устал, уж не обижайтесь. Пойдем в горы, специально выбрали место, где связь не ловит. Атмосфера и пейзаж будут не хуже, чем у ребят наверху. Не им

одним наслаждаться тишиной.

Стажер потоптался вокруг небольшой толпы, покраснел, покряхтел, но на него не обратили внимание. Протиснуться к столу, чтобы поставить чашки, он постеснялся. Первый месяц стажировки, и еще какой, стажировки мечты. Раньше он и мечтать не мог о том, чтобы даже близко подойти к Командному центру.

– В общем, посадим их – и можно выдохнуть. Ну да, неделя еще после Посадки будет нервная, если что-то из стационарного оборудования обеспечения жизнедеятельности не сработает, то, конечно, придется попотеть, нервный тик всем обеспечен.

– Ну, зато дальше по накатанной.

Стажеру давно хотелось как-то поучаствовать в любом разговоре («доброе утро», «до завтра», «будьте здоровы» не считаются), но с момента его прихода в Центр случай так и не представился. Но тут он сам виноват: самые первые дни он был в таком ужасе от своего нового положения, что когда его спрашивали о чем-то, то он мог только краснеть, бледнеть и заикаться. Ему все время казалось, что люди вокруг поймут, что ему просто повезло, что дело в семейных связях, а сам он не слишком умен и вообще здесь быть не должен. На самом деле он действительно был запасным вариантом Отдела кадров: первый претендент на эту должность тяжело заболел, как раз перед началом стажировки. Хоть его резюме и не сильно уступало, чувство вины все равно преследо-

вало его первые недели стажировки. Через пару недель он осмелел и понял, что люди вокруг отличаются от него в основном возрастом и, может быть, еще немного опытом. Но к моменту, когда он уже перестал шугаться коллег как огня, до Посадки оставалось совсем мало времени: все вокруг стали такие нервные, им явно было совсем не до разговоров. Из-за своей неуверенности он пропустил первые недели совместных обедов, потому что очень боялся ляпнуть за столом какую-нибудь глупость. А теперь его уже и не звали, приходилось одиноко жевать бутерброд с книжкой за угловым столиком в столовой. Конечно, был еще вариант с перекуром: из курилки все время доносились смех и громкие спорящие голоса, но он не курил, а начинать ради того, чтобы пообщаться с людьми совсем не хотелось.

Сейчас он был в центре разговора и надо было быстро придумать, что сказать, чтобы эти люди поняли, что он вообще умеет что-то говорить (кроме утреннего приветствия).

– Но..Но разве после Посадки не начнется самая важная часть всей миссии?

Повисла пауза, он уже проклинал себя за то, что это вообще проямлил. К тому же, если честно, у него не было особых сил слушать ответ, руки жгло. Один из стоящих у кофемашины, наконец, решил ему ответить:

– Ну это же не фантастический фильм, у нас просчитано 1000 сценариев, все варианты отрепетированы. Если ничего не случится в первые недели после Посадки, то дальше

их ждет просто жизнь на изолированной исследовательской станции. Впрочем, хуже будет, если мы их угробим еще до развертывания станции.

К разговору присоединился проходящий мимо Начальник отдела управления жизненных процессов Базы:

– Там на самом деле вообще много плохих сценариев, многое может произойти и после Посадки: система выработки кислорода не заработает, астробиологи не справятся с запуском агростанции, не получится создать герметичные пространства, циркуляция воздуха даст сбой... Многие могут случиться, но мы уже просчитали, что 98% этих проблем должно проявиться уже в первую неделю после прибытия на точку. Запланировано так, что все проблемы, которые проявятся позже, можно будет решить на месте. Либо ребята дотянут до прибытия спасательного шаттла. Поэтому коллеги правы – через неделю после Посадки можно выдохнуть: моря, горы, пицца с сериалами – все, что они там запланировали. Дальше на себя все возьмет наше подразделение. В оборудовании мы уверены. Опять же, если что-то пойдет не так на Посадке, то, скорее всего, угробим всю команду. Тогда нас так или иначе отправят в всех в вынужденный отпуск, только спать и будем.

Держать кофе становилось уже невыносимо, керамические ручки начали выскальзывать. Но это уже был самый длинный разговор на этой работе, очень хотелось продлить успех.

–А .. А как же человеческий фактор?

Тут уже не выдержал Координатор взаимодействия с командой:

–Мы отправили лучших, тренированных людей. Проведены тысячи тестов, нервы у них точно железные. К тому же, почти на любое событие есть инструкция, им надо просто им следовать. Они же там не одни, для этого мы и сидим Командном центре. Даже если они поддадутся волнению, панике, не смогут трезво мыслить в какой-нибудь ситуации, мы здесь, нас много, мы всегда среагируем точно: направим корректировку или Инструкцию. По сути, вся Миссия построена именно на этом: мы разрабатываем Инструкцию – они ее выполняют. Такая, знаешь, типичная удаленная работа.

– А если они перестанут выполнять Инструкции?

–Там сто человек, Инструкции специально пишутся так, что даже если ее не выполнит один, выполнит кто-то другой. Опять же всегда есть шанс, что что-то угробит всех, никто не говорит, что провал Миссии абсолютно исключен. Впрочем, и варианты провала тоже просчитаны.

Судя по тому, как оживились стоящие вокруг, этот вопрос обсуждался в Командном центре не первый раз, и, видимо, каждый раз эта тема провоцировала яростные споры. На пяточке вокруг кофемашины почти все начали говорить одновременно, кто-то даже срывался на крик. Стажеру было сложно уловить порядок, казалось, люди выкрикивают отдельные фразы в абсолютно случайном порядке.

—Что значит они не могут все просто перестать исполнять инструкции? Мы, может быть, даже никогда не поймем их мотивы, они там, где нас никогда не было. Может быть, и не будет! Мы не могли все учесть, мы даже не сможем их понять.

— Не накручивай, не будет особой разницы по сравнению с тренировками. Это действительно чем-то похоже на удаленную работу. Миллионы людей работают удаленно и ничего. Я на своей прошлой работе вообще коллег никогда не видел, и ничего, как видишь, не сдвинулся.

— Кстати у меня бывший коллега уехал работать на удаленку, до этого был трудоголик и домосед. Думали немного поживет на пляже и вернется. Закончилось тем, что он решил, что понял жизнь, побрил голову и ушел в монастырь. Там человек просто улетел на другой материк, а мы их отправляем на другую планету строить Новый мир.

—Драматизируешь, никакой они Новый Мир не построят и строить не будут. Не путай, то что мы на сайте и в фейсбуке написали с реальностью. «Инопланетная миссия» только звучит красиво, но по сути, это такая же ресурсная разведка. Считай, мы их колонию отправили строить. Через полгода все привыкнем. Вахтовики в Арктике привыкают.

—Какие же они вахтовики, они, может быть, не вернуться домой никогда.

—Колонии почти всегда бастовали.

—У колоний не было межплатнетной связи, ты же дома си-

дя с ноутбуком революцию не поднимаешь. Из-за таких паникеров как вы и появилась эта ужасная Контрольная Инструкция. Одно название пугает. Я ее когда прочел – мне почти плохо стало.

– Успокойтесь, никто против Инструкций не пойдет, они взрослые и умные люди, прекрасно понимают, какие ресурсы и силы затрачиваются на их разработку. Не школьники же, понятно, что Инструкции пишутся не просто так: сотня человек, даже таких распрекрасных и тренированных, физически не сможет превзойти аналитические способности Командного центра.

–Почему только Командного центра? У нас вообще-то еще в каждой стране-доноре по Консультационному центру. Целая армия аналитиков.

–Вот поэтому мы и договориться не можем даже о мелочах. Я бы тоже на их месте послал сам бы нас к черту, если бы мог. Когда ты занимаешься настоящим делом – все эти аналитики, согласования, уточнения только мешают.

Стоящий рядом со стажером Старший аналитик хлопнул его по плечу:

–Не обращай на него внимания, он все не может службу в ВВС забыть. Наши Инструкции – не бюрократия, они им жизнь, может, спасут.

Бывший сотрудник ВВС не сдавался:

–Как корабль назовешь – так он и поплывет. Мне кажется, у нас название Миссии обязывает участников нарушать

Инструкции. Ну, с другой стороны, может быть, так и нужно: наш мир так создался, и Новый создастся.

Раздались неодобрительные смешки:

– Религиозной аналитики нам тут только не хватало. Не пудри людям мозги мистицизмом и своим комплексом Б-га.

– Ну предыдущий опыт вообще-то тоже надо учитывать.

– Ну началось, давайте теперь скажем, что нужно запретить все яблоки во время Миссии.

Есть подозрение, что этой шуткой подобные споры заканчивали здесь тоже не впервые. То ли она действительно была забавная, то ли легла на хорошо сдобренную нервозностью почву, но стажер не сдержался и крикнул. Это было критической в его положении ошибкой, волна горячего кофе выплеснулась за пределы кружки и лизнула руку. Ошпаренные пальцы разжались, а три кружки с грохотом упали на пол. Повезло еще, что он успел отойти к столику и поставить уцелевшие чашки из другой руки. Жаль только, что, отступая, он случайно задел несчастную кофемашину, которая снова завибрировала. Во все стороны полилась горячая вода. Все сразу же отвлеклись от бесконечного спора и кинулись на спасение со всем, что было под рукой: салфетками, черновиками, даже ненужные папки попали под раздачу. Впрочем, попытки остановить потоки кипятка выглядели довольно жалко. Кто-то один в давке случайно задел локтем спасенные кружки. Одна из них, белая с корпоративной символикой, стоявшая ближе всего к краю, сорвалась и раздели-

ла судьбу своих керамических собратьев. Трещина пробежала по чашке, разрезав ровно посередине круглую эмблему «Миссия Эдем». Впрочем, на полу и без нее уже было столько воды и кофе, что вся комната напоминала болото.

—Мы тут про Инструкции рассуждаем, а сами даже с кофемашиной не справляемся.

—Сколько астрофизиков нужно, чтобы сварить кофе?

—Тебе кажется это остроумным? Ладно, хватит, ребята, надо их все-таки не убить в полете. У них уже есть корректировка? Она им понадобится через 5 часов.

—Ну как раз сейчас свежую скинем, часа через 3 будет у них. Пусть вон стажер передаст корректировку, у него это явно получается лучше, чем носить кофе.

Так, в лишившемся кофе Командном центре нажали на кнопку, и с Земли был выпущен сигнал. Неловкий стажер еще не знал, что примерно через три месяца ему придется нажать в Командном центре другую кнопку. Последнюю кнопку, которую он нажмет в этом помещении как сотрудник Миссии, запустив на весь мир трансляцию с далекой марсианской Базы.

Впущенный же сейчас сигнал пересек пространство всего за 200 минут на скорости, которая возможно никогда не будет доступна человеку. Сигнал смог пересечь это расстояние без отбора, тестирований, моральных мучений, сомнений и тревог. Правда, инструкции и регламенты у него все же были, он им четко следовал. Может быть, именно поэтому

информация была доставлена неискаженной из Командного Центра до того самого далекого корабля с сотней человек на борту. Может быть, если бы сигнал на свое усмотрение исказил информацию в полете, она стала бы только лучше. Но этого мы никогда не узнаем.

В точке назначения сигнал был принят мужчиной в белом спец. костюме с эмблемой «Эдем» с пометкой «5» на груди. Отправив подтверждение, он отошел от пульта управления к небольшой группе людей, потягивающих кофе из трубочек, в таких же номерных костюмах. У целого штата психологов Миссии еще во время тренировок было одно очень строгое правило: «не использовать номера вместо имен». У этого правила действительно было много разумных причин: плохие ассоциации, поддержание связи через имя с семьей, Землей и домом. Им постоянно повторяли о вреде обезличивания членов коллектива экспедиции номерами, дублировали Правило во всех Инструкциях, вводном курсе, на стенах в столовой Командного центра и личных методичках участника. Правило было бесспорно необходимым и обоснованным (как иначе, ведь Руководитель Отдела психологической поддержки даже написал докторскую диссертацию на тему негативных последствий использования номерного наименования на человеческую психику). В принципе, с Правилom никто и не спорил: его старались твердо выполнять на тренировках, сдаче нормативов, сеансах связи. Но почему-то, чем больше участники привыкали к друг другу, тем больше пере-

ходили в общении на номера. Как-то так все время получается, что даже самые верные и нужные предписания иногда перестают выполняться: такую же судьбу постигло и правило о запрете использования номеров в качестве имен. Вообще удивительно, но чем дольше функционировала Миссия, чем дальше Корабль уходил от Земли, тем больше нарушалось абсолютно верных и бесспорно нужных правил. Вообще, по номерам друг друга называли не холодно, а с любовью, вкладывая в звучание каждого номера все личностные характеристики коллеги, опыт и совместные воспоминания. Поэтому вскоре номера стали звучать даже привычнее имен.

Номер 5, один из ведущих специалистов по радиосвязи в мире (а сейчас просто Номер 5), нажал на кнопку подачи растворимого кофе: машина разогрелась, зашумела и выплюнула в трубочку немного горячей жидкости.

– Ребята, осторожнее, сломаете машину – останемся без кофе, пока не разобьем Базу. А, если что-то пойдет не так, то вообще останемся без него.

– Ну, может быть, оно и к лучшему, в Новом мире кофе нам не пригодится. Наш проект же не зря называется Эдем, сделаем все правильно, сделаем, чтобы все высыпались и жили без кофе.

– Ты все шутишь. Нам сначала надо просто пережить Посадку, а потом уже подумаем, будет ли там Эдем или картинки в учебнике истории о героически погибших.

–26, не порть нам нервы. Сядем мы, куда денемся. Столь-

ко тренировались, что обязательно сядем.

—А если не сядем, то уже не узнаем. Это будут не наши проблемы.

—Вы замечаете, что мы в последнее время говорим только о Посадке? А то, что надо после Посадки тоже что-то делать все забыли, — подал голос прислонившейся к стене Номер 7.

—Мы пытаемся решать действительно насущные вопросы. Если все пройдет хорошо, то дальше будет понятно, что делать.

Номеру 7 не хотелось спорить, к тому же это было уже далеко не первое обсуждение того, что обсуждать вообще-то совсем не стоит. Действительно, нет смысла переживать из-за того, что когда-нибудь может произойти, даже если совсем скоро. Первый раз заговорили о Миссии, когда он еще был студентом, с того момента он только о ней и мечтал: все от научных работ до усиленных курсов физической подготовки он делал именно для того, чтобы стоять сейчас здесь. Чтобы быть одним из этой сотни отобранных людей. За время тренировок и подготовки к Миссии с ним многое произошло, на какие-то вещи он стал смотреть по-другому, ко многому, что раздражало раньше успел привыкнуть. Но даже сейчас, в который раз смотря из иллюминатора на всепоглощающую темноту вокруг корабля, на мерцающую красноватую марсианскую поверхность, которая с каждым днем становилась менее далекой, он удивлялся, как так может происходить. Как может быть, что человек, даже видя перед со-

бой что-то великое, не может это Величие осознать, принять, прочувствовать на все сто процентов. Он уже не первый раз смотрел на межзвездное пространство и пытался как-то впитать в себя происходящее. Наверно, не только у него волна адреналина при Запуске сменилась легким разочарованием от того, что все на корабле так быстро пришло в норму, а ощущение Величия момента так и не пришло. Номер 7 прекрасно знал, что и все прочие 99 человек иногда делают также: стоят у иллюминатора и пытаются осознать момент, отпечатать его в памяти. Только ни у кого не получается.

В основе Миссии лежала очень красивая идея, давшая начало одному из самых крупных международных проектов, реализованных за последние десять лет. Над запуском, проектированием, посадкой трудились тысячи умнейших людей. Над проектом работали не только сотрудники Командного центра, но и многие самостоятельные научные институты во всех странах-донорах, что смогло сделать полет настоящим символом мира и международной дружбы. Действительно, настоящий «Эдем»! Но в этом красивом названии спряталась и одна из вроде бы мелких проблем Миссии: каждое решение, каждая задача, каждая цель должны были быть согласованы, проверены и снова согласованы всеми странами-донорами. Понятно, что по-другому бы эта махина не смогла бы появиться на свет, но, с другой стороны, результатом стали ужасные бюрократические проволочки. Это было, конечно, совсем не критично, не угрожало жизни экипажа

или успешной Посадке, было хорошо скрыто за шумными трансляциями, красивым сайтом и тезисами о Новом мире, который обязательно будет построен на далеком Марсе. Но почему-то эта маленькая проблема ползуче отравляла почти все, что происходило на проекте: на каждые два прорывных скачка вперед приходился один шаг назад. К примеру, тяжелейший вопрос формирования команды (еще бы, отобрать всего 100 человек, которые будут представлять все человечество) был решен действительно блестяще. Он, наверняка, будет растащен по научным диссертациям и описан в учебниках как один из самых ярких примеров в своей области. Над отбором работала целая команда психологов, врачей и биологов разных специализаций. Кандидаты прошли все, что только можно было придумать: стресс-тесты, тестирование компьютерными алгоритмами, психологические групповые отборы. Было оценено и проанализировано все, что они когда-либо писали в социальных сетях, говорили знакомым, друзьям или коллегам. Итоговая команда представляла собой идеальный баланс профессий, национальностей, полов, возрастов. Были учтены даже политические взгляды и отношение к религии, постоянными требованиями оставались только физическое здоровье, уровень образования и интеллекта – можно сказать, сформировали настоящий стандарт. Кстати за всеми этапами отбора можно было следить в прямом эфире, так, люди у телевизионных и компьютерных экранов могли представить, что тоже участвуют в фор-

мировании отряда людей будущего. Космос снова стал Мечтой человечества № 1: как и во второй половине двадцатого века, казалось, что фильмы по всему миру снимают только о космосе, песни – только о межгалактических полетах, самыми популярными факультетами для поступления снова стали те, где есть приставка «астро». Нельзя было встретить ни одного детского сочинения о будущей профессии, которое не заканчивалось бы «я полечу в космос». Казалось, давно ничего так не объединяло всех людей (по крайней мере в интернете), как процесс отбора экипажа для Миссии. Экипажа, который отобран идеально честно, в команду которого имеет право попасть любой. Это то, что в трансляции показали. Но были и то, что не показали: перед утверждением финального состава пришлось утихомиривать перепалку представителей государств-доноров, искать компромиссы, править снова и снова финальный состав претендентов, подстраивая субъективные требования разных государства под уже оглашенные критерии отбора космонавтов Миссии. В итоге, было принято решение отказаться от полной гласности и начать параллельно проводить закрытые межгосударственные консультации, форумы и миссии. По очереди возмущались то китайские, то российские, то американские, то индийские дипломаты. Можно даже не перечислять, возмущались даже те страны, чьих претенденты даже заявки не подавали. Отзывались гранты, сокращались бюджеты, в визах отказывалось ведущим физикам и инженерам. Удивительно, что,

хоть и с большой задержкой, все же удалось утвердить финальный состав, бесспорно блестящий и профессиональный, несмотря на некоторые, не имеющие отношения к науке проволочки. Счастливчики, прошедшие отбор, мгновенно стали популярнее любых певцов, спортсменов, актеров или политиков, плакаты с их фото и надписью «Эдем. Построим общий Новый мир» клеились в школах, детских комнатах, научных лабораториях, государственных приемных, даже каждый уважающий себя бар считал нужным иметь такой плакат где-то в зале.

Вот только никто не озвучивал, что вместе с красивой задачей «Построить общий Новый мир» и теми самыми техническими Инструкциями от Миссии «Эдем» почти у каждого участника были еще свои отдельные инструкции от его страны, которыми участники, согласно инструктажу, не должны были делиться с друг другом. Право направлять своим участникам отдельные поручения руководство стран-доноров, несмотря на протесты почти всех специалистов Командного центра, отстояло как раз во время одного многочисленного открытого заседания. Пока Миссия решала общие технические задачи: конструирование ракеты, доставка людей на Марс, Посадка, развертывание и обустройство базы, тайные сепаратные задачи проблем, конечно, не доставляли, но Номер 7 с легким опасением думал о том, что проблемы – только вопрос времени. Надо признать, что он сам имел отношение к формированию этого клубка больших и малых

Инструкций. Раньше механизм обеспечения интереса всех стран-доноров казался ему очень логичным, но, чем дальше они удалялись от Земли, тем лучше он понимал, что все это могло быть ошибкой. В мире уже итак достаточно проблем из-за противоположных государственных интересов, не совсем понятно, зачем тащить эту заразу сюда, в Новый мир, где всего сто человек должны создать что-то абсолютно другое.

Не просто так на борту не принято было обсуждать планы после Посадки. Конечно, все переживали за успешное приземление, нельзя было не волноваться о том, что что-то может пойти не так, конечно, было страшновато. Но была еще причина, в которой как-то не хотелось даже себе признаваться: у Миссии все еще не было основной цели. Из-за вечных противоречий стран-доноров, постоянных споров на закрытых заседаниях форумов и совещаний, так и не было окончательно определено, что же в итоге эти сто человек должны сделать на Марсе. Основать местную Колонию Земли? Продолжить там человеческий род и построить новое государство? Проводить определенные научные опыты и дожидаться, когда в Командном пункте найдут способ их отсюда забрать? Разработать способ доставки уникальных ресурсов на Землю? Вся команда шла на Миссию, чтобы остаться на Марсе, пути назад им никто не обещал, оборудования и ресурсов брали с собой с расчетом на то, чтобы в поселении нужно остаться. Но абсолютной уверенности не было, к моменту

вылета доноры так и не успели договориться. Было принято решение, что ответ на этот вопрос вполне успеют найти за пять с половиной месяцев полета. К тому же всегда была вероятность, что этот вопрос закроется сам с неудачной Посадкой. Больше всего Номер 7 опасался, что в итоге, не договорившись и прикрываясь красивым слоганом «Строим Новый Мир», их основной задачей сделают банальную ресурсную разведку. Он слышал, что уже участились заседания международных адвокатов, чья основная цель была разделить еще не добытые марсианские ископаемые. Хотя, наверно, это все же лучше неизвестности. Чем не цель!

Номер 7 заставил себя оторвать взгляд от иллюминатора и с завистью посмотрел на Номер 56, увлеченного своим делом астроботаника, который, кажется, всегда находился в взвинченном, восторженном состоянии. Пожалуй, только у биологической секции и есть точное понимание, чем они будут заниматься на Марсе. Они еще во время полета разработали общие цели, даже уже составили план экспериментов и разбивки теплиц. Вряд ли на Земле могут возникнуть противоречия, связанные с их работой.

– Согласен, давайте сейчас лучше думать о самом насущном.

Сказав это, Номер 7 снова посмотрел в бесконечные темные пространства вокруг корабля. Вздыхнул. И закрыл глаза. Нет смысла думать об этом сейчас, посмотрим, что будет после Посадки.

Как только напор воздушной стены, отделяющий жилой блок от внешней зоны, перестал слепить, Номер 7 снова открыл глаза и посмотрел на простирающийся впереди красноватый песок. Пару месяцев и все вошло в норму. В Командном центре действительно работали настоящие профессионалы, им удалось справиться со всеми непредвиденными ситуациями, возникшими при Посадке и быстро разработать Инструкции. Ни один член экипажа не пострадал, было спасено и в целости доставлено все оборудование. Экипажу, несмотря на некоторые неучтенные факторы, удалось развернуть Базу, запустить все системы жизнеобеспечения, настроить оборудование агросектора и прилегающих теплиц. Успели даже расставить флаги и развернуть зачем-то большой щит «Миссия Эдем. Строим Новый мир», с плаката улыбались Капитан и Руководство. Зачем установили этот плакат точно объяснить никто не мог, наверно, чтобы База больше напоминала их тренировочный лагерь на Земле. Получилось спорно, напоминало что-то среднее между космическим детским пионерским лагерем и попыткой рекламировать свой проект отсутствующим марсианам. Эйфория от удачного старта проекта у экипажа закончилась на вторую неделю, почти всем хотелось быстрее приступить к работе. Благо были огромные пространства для работы, всем было, чем заняться. Как только член экипажа выходил из Базы, он попадал на пространства неизвестной планеты, столько еще предстояло исследовать, столько еще понять. Уже в первый

месяц работы у каждого подразделения были свои планы. Командный центр старался помочь, как мог: от Инструкций и корректировок не было отбоя, но сейчас им на Базе были даже рады. Приятно знать, что пусть даже далеко, есть люди, которые тебя поддержат. Командному центру тоже работы хватало: после Посадки их фактически затопило новыми данными для анализа: статистика, описание образцов почвы, измерения ландшафта. Жизнь на Базе кипела, работы было столько, что подразделения прекрасно справлялись с планированием и сами.

Ощущение новизны тоже притупилось, но уже на второй месяц. Не было того чувства, которое было постоянно с экипажем в первые дни, когда любой вздох, любой шаг на этой планете – Чудо. Номер 7 помнил, как в первую неделю каждое утро, когда он открывал глаза, на него шквалом наваливалось понимание: «Они действительно здесь, они действительно живы, они смогли». Казалось, что все и думать забыли о какой-то одной конечной цели Миссии: жизнь входила в обычное русло, абсолютно неважным казалось, проживут ли они на Марсе всю жизнь или когда-нибудь их заберут. Они заранее подписались на все. Ведь, по сути, ты и на Земле, садясь каждое утро в метро, не знаешь точно, сколько ты проживешь и есть у твоей жизни какой-то окончательный пункт.

Иногда до Координационного пункта, который отвечал за контакт с Землей, доносились какие-то земные дразги. Страны-доноры отзывали Инструкции, направляли корректиров-

ки, правила регламенты, невозможность достичь договоренность в Командном центре как бы просвечивали через некоторые присылаемые документы, данные и приказы. Впрочем, людям здесь, на Базе казалось это каким-то далеким и даже смешным, вряд ли стоило серьезно обращать на это внимание. Даже Номер 7 отвлекся от своих старых мыслей о Земле, марсианский пейзаж волновал его намного больше. Тем более работы хватало: его подразделение отвечало за ресурсную разведку. Направление было важное, все на Базе это прекрасно понимали: зрителям трансляций, может быть, и хватало просто красивой идеи Миссии, но страны-члены хотели видеть конкретный измеримый экономический эффект. Обнаружение и извлечение полезных ископаемых, разработка способа отправки их на Землю – на это ресурсы (материальные и человеческие) должны были быть брошены в первую очередь. Номер 7 и его коллеги понимали, что иногда остальным на Базе приходится чем-то жертвовать в своих проектах ради их работы ресурсной разведки, поэтому пытались ожидания оправдать и сделать так чтобы это было не зря. Отчет о кратких экспедициях подразделения и разведывательных марш-бросках направлялся на Землю почти ежедневно, впрочем, ответов кроме «Продолжайте» пока не поступало.

Как раз пришло время планировать следующую вылазку и Номер 7 направлялся к складу оборудования, проверить, успели ли отремонтировать мобильный бур. Хорошо бы про-

верить это до собрания, чтобы понять, можно ли начинать работы прямо завтра. На встречу ему по направлению к основному корпусу Базы, переваливаясь из-за неудобного скафандра, спешил Номер 56. На самом деле экипировка была прекрасная, двигаться в ней можно было достаточно комфортно, без каких-либо ограничений, но для этого нужно было не лениться и тщательно настраивать скафандры каждый раз перед выходом. Номер 56 же, казалось, все в своей жизни делал на лету, с каким-то диковатым огоньком в глазах. Он почти всегда выглядел будто Архимед, который только выскочил из ванны, открыв новый физический закон. Номер 56 легко мог забыть одеться, поесть, почистить зубы, пробежать через коридор, сбив людей и не заметив, проходить целый день с чернильными пятнами на лице. При этом ему удавалось удивительным образом совмещать свою небрежность с какой-то почти военной рабочей дисциплиной: подведомственные ему отряды работали отлично, люди выкладывались по полной, эксперименты проводились безупречно. Больше всего поражало то, что человек, который не мог выпить воды, не расплескав половину по кофте, всегда точнейшее вводил химический состав в чашку Петри без даже намека на дрожь рук. Такое ощущение, что его аккуратность могла включаться и выключаться вместе с рабочими часами. Номер 56 с момента Посадки постоянно пребывал в сумасшедшей эйфории, поэтому видеть его сейчас таким озабоченным было непривычно и даже странно. Когда они с

Номером 7 поравнялись, Номер 56 жестами указал на закрытую площадку, где можно было снять скафандр. На языке жестов, уже прижившемся на Базе, это означало как «Пойдем переговорим».

Увидев перекошенное от волнения лицо Номера 56 вблизи, Номер 7 почувствовал, что под лопаткой кольнула тревога, которая обычно бывает от специально забытой мысли. С легким шипением приподняв защитное стекло шлема так, чтобы звук мог почти беспрепятственно проходить, Номер 56, почему-то шепча спросил:

– У вашего подразделения не было проблем с Инструкциями в последнее время?

– Вроде нет, мы данные пока только отправляем на Землю, почти не получаем. А что?

– У нас такими темпами в агросекторе вся работа встанет. Ты же знаешь, мы тут работаем над проектом будущего, а эти в Командном Центре все заблокировали.

– Что именно?

– Мы же уже давно работаем над изучением развития эмбриона в марсианских условиях. Оплодотворяем всех животных, кого смогли привезти с собой с Земли. Скоро переходим на хомячков. Это очень важно. Ты же понимаешь, что это важно?

Номер 56 даже сжал локти собеседника, в глазах его проскальзывало привычное возбуждение от рабочего процесса,

искаженное чем-то еще.

–Успокойся, конечно, понимаю.

–А они на Земле, видимо, не понимают. Пришла Инструкция: все исследования, связанные с эмбриологией прекратить. Материалы уничтожить.

–Как прекратить?

–Страны-доноры провели очередной закрытый Форум. Дальше все как обычно: кто-то высказал озабоченность о моральном аспекте искусственного оплодотворения! И все поставили на бессрочную паузу!

–Моральный аспект искусственного оплодотворения хомячков??

–У кого-то выборы, религиозные партии побеждают. Они не договорились по политическим соображениям, все проекты на паузе.

–Не переживай, к следующему Форуму все забудется и вас разморозят. Сфокусируй пока своих людей на ботанике.

–Они запретили модификации растений!

–Тоже из-за выборов?

–Нет, это пролоббировали какие-то компании, которые выступают против генной модификации растений! Сказали, что теперь любую исследовательскую программу на Базе будут блокировать, если не будет достигнут консенсус странами-донорами. Если хоть кто-нибудь против! И знаешь, что хуже всего? Мы попытались нарушить Инструкцию, спрятали десять оплодотворенных хомячков в спец. отсеке.

Номера 7 начало подташнивать от примерного понимания, о чем сейчас пойдет речь.

–Зачем ты мне это рассказываешь?

– Они не выжили, задохнулись.

–Вы им дырочки в коробке забыли сделать? Вот и хваленые астробиологи.

Номер 7 почувствовал, как биолог все сильнее сжимает его локти.

–Прекрати смеяться. Им перекрыли кислород. Мы сначала думали, мы что-то в настойках спец. отсека спутали. Ты знаешь, у меня в Командном центре работает член семьи, нам положены звонки по выделенной линии. Ты знал, что доступ контролем системами управления Базой есть у Командного Центра? Знаешь, что перед отлетом решили создать гарантию, что мы будем выполнять Инструкцию? Они могут перекрывать кислород любой в любой части Базы, чтобы гарантировать, что все пойдет по плану. Это называется Контрольная Инструкция! Это мы хомячки в коробке с дырочками!

Локти начали побаливать от цепкой хватки человека Номера 56, который казался в этот момент слегка безумным. Номеру 7 очень хотелось его оттолкнуть, но, надо признать, что в последние дни перед Стартом он действительно слышал какие-то разговоры о Контрольной Инструкции и, в глубине души, ожидал, что похожая система контроля может быть встроена в программу Базы.

Номер 56 стал шептать еще тише: Я вот, что думаю: люди бы если узнали, были бы против. Нужно всем сказать, нужно выйти в эфир!

Резкая боль от впившихся нестриженных ногтей, которые чувствовались даже через защитную одежду, проникла в руки. Номер 7 сбил хватку Номера 56 и спокойным голосом, которым его на тренировках учили успокаивать людей на грани нервного срыва, сказал:

—Мы не можем решать это вдвоем. Пойдем к моим ребятам, они как раз собрались в зале на собрание.

Сказав это, Номер 7 помог закрепить болтающиеся застежки на скафандре биолога, вместе они выдвинулись обратно к Базе. До общего сбора проверить бур он уже не успеет, но если все нормально, то на склад можно сходить потом, еще есть время до темноты.

Подходя к раздвижным дверям в зал, он ожидал услышать веселый гул, как только ставни раздвинутся. В последних вылазках его отряду крупно повезло, удалось найти действительно много ценного. Фактически, если они действительно поймут, как именно отправить это на Землю, то они уже в первый год, можно сказать, частично окупили Миссию. Его ребятам нравилось обсуждать свои маленькие и большие победы, и хотя это иногда казалось детским хвастовством, Номер 7 их не останавливал. Двери разъехались в стороны: в Зале почему-то была плотная, напряженная тишина. Несколько человек понуро сидели поотдаль от всей группы.

Предчувствия Номера 7 только усилились.

–Что-то вы совсем хмурые.

Из-за стола встал и подошел Номер 12, его молодой заместитель.

–Пришли Инструкции.

Казалось, всем собравшимся кроме Номера 7 эта короткая фраза была исчерпывающе объясняла повисшую тишину.

– Так, и что в Инструкциях?

–Номерам 10, 15, 68, 112 запрещено отправляться с нами на следующую разведку. Им вообще теперь бессрочно запрещено работать.

–В смысле запрещено?

–Прочти сам, вон Инструкция на экране.

На экране действительно мерцало телеграфного типа предписание, кратко сообщающее, что на последних государственных консультациях, учтя успехи ресурсной разведки, было принято решение, на первых этапах распределять результаты Миссии согласно финансовому вложению стран-доноров. Поэтому граждан некоторых стран требуется немедленно исключить из подразделения, ограничить их доступ к информации, желательно, изолировать от экипажа.

Номер 12 злобно процедил:

–Мы думаем наплевать на эти Инструкции. Мы слишком далеко от Земли, чтобы обращать внимание на свидетельства о рождении и паспорта.

Кто-то в зале крикнул: «Мы теперь все граждане Марса», чем вызвал одобрителный гул, люди даже начали стучать в поддержку по столу.

Номер 7 опасно посмотрел на красный мигающий огонек камеры в углу под потолком, слова астробиолога теперь уже не казались таким бредом.

–Постойте, ничего не делайте и не говорите, – и, нажав, на кнопку общей связи, произнес, – База, общий сбор. В душевом корпусе.

У Номеров 12 и 56 удивленно округлились глаза, на их молчаливый вопрос Номер 7 произнес:

– Мне кажется, там нет камер.

Сто человек стояли очень плотно, очень близко к друг другу, шеи чувствовали горячее дыхание соседа. Еще бы, душевые явно не были спроектированы с расчетом на то, что в них одновременно столпится 100 человек, все 102 Номера (13 и 4 были пропущены изначально во время распределения). Подразделения рассказывали свои истории по очереди, следуя последовательности порядкового номера руководителя. Оказалось, что проблемы с Инструкциями в последнюю неделю начались почти у всех. Также оказалось, что нарушать их пытались многие, но что-то обязательно шло не так: погибали растения, понижалась температура в комнате, выходило из строя оборудования. Сейчас выступала руководитель строительного и ремонтного блока:

– И тогда в помещении... Скажите, только у меня кружит-

ся голова?

Эта был именно тот вопрос, который многие в душевой хотели спросить. Голова действительно начинала кружиться у многих. А у многих вместе с головокружением приходило понимание. Кто-то в центре этой толпы крикнул:

–Ребята, кажется, и тут есть камеры.

Мысль волной прошла по толпе. Люди, натренированные не поддаваться панике, кажется, почему-то именно сейчас начали ей поддаваться. Потому что они ожидали любых проблем, но никак не агрессивные действия Командного центра. Толпа резко хлынула к выходу. Эхом отражаясь от стен душевой прокатился уверенный возглас:

–Идем на улицу, все возьмите что-нибудь на чем можно писать, связью пользоваться нельзя! Там камер точно нет. Потому что мы их туда не установили.

Номер 7 снова удивился, как неожиданно у вечно взволнованного 56 включается спокойствие и организованность. Все-таки действительно Отбор прошел идеально. Одно предложение положило конец растущей панике.

Наверняка, похожие сцены когда-то были и на Земле: сто человек стоят на красноватом песке и пытаются договориться. Верно говорят: от себя не убежишь. Пробивающийся через дымку голубоватый свет местных закатов освещал сотню людей в одинаковых спец. костюмах, они пытались держать круг, чтобы всем было видно друг друга. Но людей было слишком много для одного круга. Скоро стемнеет, защитные

перчатки мешали писать, поэтому обсуждение шло медленно. Если это вообще можно назвать обсуждением. По очереди над головами поднимались таблички:

«Зачем вы это затеяли? Они знают, что делают»

«Они уже давно не могут договориться, они продолжают все тормозить»

«Инструкции нельзя нарушать»

«Мы сами можем решать»

«Мы не можем, у нас не хватит ресурсов»

«Нам просто перекроют кислород»

«Вы зря паникуете: они все решат»

«У них вечные переговоры, ничего не получится»

«Нам нужны свои правила»

«Их Форумы делают только хуже»

Обсуждение точно не шло к результату, Номер 7 вдохнул и сделал шаг в центр Круга с табличкой:

«Нам нужен свой Форум»

В ответ поднялось сразу несколько табличек с всего одним словом: «Кислород».

Номер 7 почувствовал, что рядом в центре кто-то встал совсем близко: это был Номер 56, его лицо было абсолютно спокойно. Видеть его таким спокойным было еще более пугающим. Над головой поднялась табличка:

«Трансляция. Мир должен знать. Люди этого не допустят. В прямом эфире кислород не отключат»

Многие в кругу подняли вопрос: «Как?».

«Родственник в К.Ц. Выделенная закрытая семейная связь. Договорюсь. Трансляция завтра. Голосуем»

Несмотря на то, что круг фактически и до этого стоял молча, всем показалось, что именно сейчас наступила настоящая тишина. Несколько минут никто ничего не писал, только потом, удивительно медленно, стали подниматься таблички: *«Да», «Нет», «Да»...*

Номер 56 несколько раз повернулся вокруг своей оси, чтобы осмотреть всех стоящих в круге, было видно, как за стеклом, его губы безмолвно считают, подводя итог. После паузы поднялась табличка: *«Решено»*, он жестом пригласил всех вернуться на Базу. Люди шли, понурившись, как-то заторможено, уперев глаза в красноватый песок.

Номер 7 нагнал Номер 56 и протянул табличку так, чтобы ее было видно только биологу.

«Родственник – твой сын?»

Номер 56 кивнул.

Номер 7 быстро сунул ему вторую табличку:

«Его в лучшем случае уволят».

Номер 56 снова кивнул, по его потрескавшимся губам за стеклом считывалась беззвучная фраза: *«Стоит того. Покажем им Новый Мир».*

Теперь пришла очередь Номера 7 коротко сжать локоть коллеги, но это был уже не знак паники, а знак поддержки. Они продолжили медленно молча идти к Базе под голубым марсианским закатом. Больше табличек не нужно было, все

было уже и так понятно. Все слова стоит побереечь до завтра. Они будут очень нужны завтра.

Номер 7 нервно грыз размороженные фруктовые палочки и смотрел через иллюминатор в бесконечное темное пространство марсианского неба. Там вдалеке небольшим белым диском мерцала такая далекая и маленькая Земля. Это человеку она кажется такой далекой, а сигналу до нее идти всего три с половиной часа. Кто же знал, что этот сигнал может вместе с земными мыслями и данными пронести через такое расстояние еще и многие земные проблемы. Получается, эти проблемы опередили появление на Марсе Базы, Номера 7, теплиц и самого корабля. И первой пришла постоянная проблема человечества: невозможность договориться. Страны-члены обсуждали, консультировались, выражали обеспокоенность с момента начала Миссии. А, может быть, и раньше: все эти войны, конференции, форумы, коалиции... А теперь у экипажа будет всего час: час, за который эти сто человек (пусть и прошедшие тщательнейший Отбор) должны будут решить свое будущее, решить, как будут строить Новый Мир. А за этим обсуждением будет по трансляции следить вся Земля, одну и ту же картинку будут показывать множество экранов: от компьютеров школьных кабинетов до телевизоров в доме престарелых. Миллионы глаз, которые будут с интересом следить, а стоят ли эти сто человек всех возложенных на них надежд. Миллионы глаз будут своим вниманием оберегать экипаж, защищать их кислород, ведь

Командный центр не посмеет пойти против всех этих миллионов.

Номер 7 всю ночь думал: «А что если они не смогут сами договориться?». Они ведь все равно люди. Хоть и на Марсе. Переведя взгляд с неба, он увидел зачем-то установленный плакат: «Проект Эдем. Построим общий Новый мир». Они же приехали строить Новый мир, значит, нужно найти в себе силы стать не просто людьми, а Новыми людьми.

Номер 7 отправил в рот последнюю фруктовую палочку. Разжевав ее, он понял, что она яблочная. Вот и Номер 56: все готово, временной лаг передачи сигнала переждали, Трансляция началась. Время проверить, смогут ли они действительно построить этот Новый мир. Вместе они подошли к раздвижным дверям в зал, створки разъехались, начался Первый (а может быть, единственный) Часовой Марсовый Форум.